

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЯ В 1930-Е ГОДЫ

Исследование правоприменительной практики судебных органов Западно-Сибирского края в 1930-е гг. представляет несомненный интерес с точки зрения отражения в ней социально-экономических процессов, протекавших в обществе. В период трансформации российского общества в послереволюционные десятилетия государство пыталось с помощью карательной политики добиться желательного для правящей партии правового поведения населения. В данной статье на основе анализа статистических данных об осужденных судебными органами Западно-Сибирского края в 1930-е гг. мы попробуем выявить тенденции изменений в правовом поведении и правосознании населения.

Говоря о характеристике источников, которые использованы при подготовке статьи, следует подчеркнуть, что исследование правосознания населения Западной Сибири в 1930-е гг. представляет существенные трудности в связи со спецификой источниковой базы. В распоряжении исследователей имеются в основном только официальные архивные документы, но крайне мало источников, отражающих мировоззрение и мировосприятие людей. Поэтому приходится интерпретировать имеющиеся официальные и статистические данные с целью хотя бы приблизительной характеристики состояния правосознания населения. В данном случае использованы в основном материалы Западно-Сибирского краевого суда.

Материальное и моральное состояние общества в значительной мере отражается в данных об уровне и составе преступности

в нем. В зависимости от социального состава преступников можно также судить о материальном и моральном благополучии той или иной общественной группы.

Статистика осужденных народными судами Западно-Сибирского края выглядит следующим образом: 1932 г. – 90 548 чел., 1936 г. – 40 098 чел.¹

Указанные цифры отражают число осужденных только по приговорам, вступившим в законную силу. Если взять количество осужденных в 1932 г. за 100 %, то в 1936 г. оно составляло уже 46,0 %². Таким образом, количество осужденных в Западной Сибири в 1936 г. по сравнению с 1932 г. сократилось в 2,1 раза.

Значительное место в деятельности судов Запсибкрая занимало применение Постановления ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г. Менее чем за месяц после принятия данного акта – по состоянию на 1 сентября 1932 г. в крае было осуждено 245 чел. Из них к расстрелу приговорено 14 чел.³ Еще через месяц, при 2 895 осужденных, к расстрелу приговорен 101 чел. (3,5 %), а к лишению свободы сроком свыше 10 лет – 1 891 (65,1 %)⁴. Данные об осужденных ежемесячно представлялись краевым су-

¹ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 7. Д. 48. Л. 1а.

² Там же.

³ Там же. Ф. П-32. Оп. 2. Д. 376. Л. 54.

⁴ Там же.

дом в виде статистических сводок в крайком ВКП(б). В общей структуре приговоров судов данный вид преступлений составлял в 1933 г. 51,6 %, 1934 г. – 27,4, 1935 г. – 7,5, в 1936 г. 4,2 %⁵. Большую часть осужденных по закону от 7 августа 1932 г. составляли служащие (за крупные растраты и хищения в кооперации и госторговле), «кулаки» и единоличники.

Интерес представляют данные о преступлениях, связанных с нарушением учета военнообязанных и уклонением от военной службы. Количество подобного рода преступлений из года в год снижалось. В 1932 г. осуждено за уклонение от призыва на военную службу 39 чел., за уклонение от прохождения допризывной подготовки 289 чел. За 9 мес. 1936 г. – 21 и 78 чел. соответственно. Такую динамику можно объяснить формированием у населения понимания того, что служба в Рабоче-крестьянской Красной Армии является почетной обязанностью, с одной стороны, и жестким административным прессом государственных органов – с другой⁶.

Отдельно отметим достаточно низкий уровень преступности в Сибири по преступлениям, направленным на разжигание межнациональной вражды. В 1932 г. за совершение такого рода преступлений осуждено 95 чел., в 1933 г. – ни одного, 1934 г. – осуждено 29 чел., 1935 г. – 10 чел., 1936 г. – 1 чел.⁷

С 1935 г. начал набирать обороты репрессивный механизм сталинского режима. Это подтверждается данными об осужденных за контрреволюционные преступления. Увеличение удельного веса осужденных за данный вид преступления отражает подготовку к развертыванию массовых репрессий. Еще в I полугодии 1935 г. число таких осужденных составляло 190 чел., уже во II – 734, за 1935 г. – 924, а за 1936 г. – 1057 чел.⁸ Еще одним свидетельством раскручивания маховика репрессий является принятие в 1935 г. постановления «О мерах борьбы с преступностью среди малолетних», которым предусматривалось снижение возраста наступления уголовной ответственности до

12 лет. В 1936 г. по данному закону в крае было осуждено 323 подростка в возрасте от 12 до 16 лет⁹.

Прямо указывает на принятый государством курс ужесточения репрессивного механизма и рост числа осужденных к лишению свободы. Если в период с 1931 по 1934 г. к лишению свободы осуждалось в среднем 31,7 %, то в 1935 г. – 42,9 %, в 1936 г. – 44,4 % от всех привлеченных к уголовной ответственности (подсчитано автором)¹⁰.

В общей структуре уголовной преступности на всем протяжении исследуемого периода значительное место занимали преступления, направленные против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности¹¹. Преступления порой носили дерзкий и циничный характер. Даже в краевом центре было небезопасно. Отмечались случаи, когда с целью грабежа убивали всю семью, прохожих раздевали на улицах, в магазинах у стоящих в очереди в кассу отбирались деньги, преступники бесплатно забирали с полок продукты¹². Настоящим бичом являлись хулиганство и спекуляция. Наибольшее количество осужденных за хулиганство приходится на сельскую местность, так как население Западно-Сибирского края преимущественно проживало в деревнях. Например, в 1935 г. в сельской местности по данному виду преступлений было осуждено за хулиганство 2 323 чел., или 53,3 % осужденных по данному виду преступлений. А в общем числе осужденных за все виды преступлений, осужденные за хулиганство составляли в среднем около 10 % (подсчитано автором)¹³.

Особую заботу государства и судебных органов в том числе составляло выполнение населением государственных обязательств (ст. 61 УК РСФСР). Государство под страхом применения санкций формировало у населения императив приоритета государственных нужд над личными. Наглядно это можно проследить по данным табл. 1.

Особой проблемой для Сибири был уголовный бандитизм (ст. 59 УК РСФСР). Даже в достаточно благополучный по общему со-

⁵ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 47. Л. 116.

⁶ Там же. Л. 119.

⁷ Там же. Л. 120.

⁸ Там же. Оп. 7. Д. 48. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 8.

¹⁰ Там же. Оп. 6. Д. 47. Л. 8.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 82. Л. 3.

¹³ Там же. Ф. Р-1027. Оп. 7. Д. 48. Л. 23.

стоянию общественного порядка 1935 год за данный вид преступления осужден 181 чел., в 1936 г. – 241 чел., в 1937 г. – 103 чел.¹⁴

Отметим, что результаты правоприменительной практики судов края находились в тесной связи с проводимыми в эти периоды сельскохозяйственными кампаниями. Прежде всего, это выражалось в количестве осужденных среди крестьян. Именно сибирское крестьянство оказывало сопротивление таким кампаниям. Так, развернувшаяся в начале 1930-х гг. коллективизация инициировала от-

ток сельских жителей в города. По отношению к ним государство применяло санкцию ст. 61 УК РСФСР за невыполнение государственных обязательств. Именно поэтому в 1931 г. наибольшее число осужденных – по этой статье.

С ликвидацией сопротивления противников новой власти в деревне, ростом коллективизации, значительные изменения произошли в социальном составе осужденных. Небезынтересно проследить это по цифровым показателям социального состава осужденных по годам, начиная с 1932 г.¹⁵ (табл. 2).

Таблица 1

Количество осужденных за невыполнение государственных обязательств в 1931–1936 гг.*

Год	Количество осужденных по ст. 61 УК	% к количеству осужденных за все преступления
1931	19 920	23,4
1932	5 588	6,1
1933	7 449	8,1
1934	7 748	8,7
1935	4 283	9,4
1936	2 165	6,1

* Таблица составлена по: ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 7. Д. 48. Л. 11.

Таблица 2

Сведения об удельном весе социальных групп в общем количестве осужденных в Западно-Сибирском крае в 1932–1936 гг.*

Год	Классово-чуждые	Единоличники	Колхозники	Рабочие	Служащие
1932	3,7	40,6	18,4	14,9	7,5
1933	6,2	33,3	25,0	13,6	10,1
1934	7,3	26,3	30,4	14,6	12,7
1935	7,6	19,8	27,5	17,4	16,1
1936 (9 мес.)	4,4	13,0	31,3	21,0	17,8

* Таблица составлена по: ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 47. Л. 8.

Таблица 3

Соотношение гражданских и уголовных дел, рассмотренных народными судами Западно-Сибирского края в 1931–1936 гг. (%)*

Год	Уголовные	Гражданские	Всего
1931	66,0	34,0	117 074
1932	64,2	35,8	107 266
1933	61,1	38,9	129 401
1934	49,9	50,1	149 485
1935	39,7	50,3	138 272
1936 (9 мес.)	27,2	72,8	122 483

* Таблица составлена по: ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 7. Д. 48. Л. 2.

¹⁴ ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 7. Д. 48. Л. 23.

¹⁵ Там же. Оп. 6. Д. 47. Л. 10.

Вопреки существующему в современном массовом сознании представлению о 1930-х гг. как времени, когда основной мерой наказания являлось лишение свободы, анализ статистики тех лет свидетельствует об обратном. В 1931 г. лишено свободы в Западно-Сибирском крае 17 763 чел., к прочим же мерам, не связанным с лишением свободы, осуждено в 3 раза больше – 53 507 чел. В 1932 г. лишено свободы 24 446 чел., прочие меры, не связанные с лишением свободы, – 57 747 чел. В 1933 г. лишено свободы 24 101 чел., прочие меры – 40 313; 1934 г. – лишено свободы 26 695, прочие меры наказания, не связанные с лишением свободы, – 41 765 чел. Высшая мера социальной защиты (расстрел) как мера наказания в практике судов Края составляла около 0,08 % (в 1935 г. – 49 чел., в 1936 г. – 14 чел.)¹⁶.

Наряду со снижением числа осужденных за уголовные преступления, значительно увеличилось в 1930-е гг. количество гражданских дел: в 1931 г. уголовных дел – 66,0 %, гражданских – 34,0 %; в 1935 г. уголовных

дел – 39,7 %, гражданских – 50,3 %. А за 9 мес. 1936 г. уголовных дел – 27,2 %, гражданских – 72,8 %¹⁷ (табл. 3).

Тенденция изменений в соотношении гражданских и уголовных дел при одновременном снижении абсолютных показателей уголовной преступности позволяет сделать вывод, что материальное положение населения постепенно начало стабилизироваться; граждане при решении возникающих конфликтов все чаще обращаются к суду, а не пытаются решать свои проблемы противоправным путем.

Таким образом, анализ судебной статистики дает нам общую картину правового поведения населения Западно-Сибирского края в 1930-е гг., а также позволяет сделать выводы об основных направлениях судебной политики и тенденциях изменений в социальном составе осужденных.

Материал поступил в редколлегию 21.11.2007

¹⁶ ГАНУ. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 47. Л. 10.

¹⁷ Там же. Оп. 7. Д. 48. Л. 2.